местах сюжета. Поэтому предполагаю, что фраза о татарах, ставших словно пьяные, а также упоминание об "угощении" в жалобе Батыя внесены в текст автором "Повести" и являются как бы его вариациями народнопесенного образа. Сделаны они с исключительным тактом и подлинным проникновением в сущность народного образа.

Обычно образ, о котором идет речь, определяют как образ битвыпира. "Битва-пир, на котором напиться допьяна значит быть убитым, — это символ народной поэзии". В. П. Адрианова-Перетц приводит в числе примеров употребления этого символа известное место из "Слова о полку Игореве" и ответ пленных царю Батыю, давая в качестве фольклорной параллели эпизод из народной песни, где мать встречает "удала добра молодца", который идет "сам шатается", и спрашивает его:

Ты зачем так, мое чадушко, напиваешься, До сырой то до земли все приклоняешься.

Сын отвечает:

Я не сам так, добрый молодец, напиваюся, Напоил то меня турецкой царь тремя пойлами... Как и первое то его пойло— сабля острая, А другое его пойло— копье меткое было, Ево третье то пойло— пуля свинчатая.²

Этот образ В. П. Адрианова-Перетц непосредственно сопоставляет с образом свадьбы-пира, видя в них, повидимому, вариации одного образа.

Считаю необходимым внести в эти утверждения некоторые поправки. Действительно, и в народной поэзии и в древней русской литературе несчастная битва изображается нередко в символах пира, свадьбы, свадебного пира. Но эти символы применяются, по крайней мере, в народных песнях, исключительно при описании поражения русских, они никогда не применяются к теме разгрома врага. Это вполне понятно: указанный символ глубоко эмоционален, он служит для выражения неизбывной грусти, печали в связи с неудачным исходом битвы. Кстати сказать, символ битвы-пира обычно означает не гибель, а именно поражение в кровопролитном бою; об этом наглядно свидетельствует и песенный пример, приводимый В. П. Адриановой-Перетц. В таком значении этот образ знают поздние исторические песни.³

Образ битвы-пира не совсем аналогичен образу битвы-свадьбы, последний, действительно, чаще всего говорит о гибели — достаточно вспомнить знаменитую песню о добром молодце, умирающем от ран в чистом поле и посылающем прощальный поклон семье с конем.

Однако наряду с этими образами, в общем родственными как по содержанию, так и по эмоциональной направленности, в русской народной поэзии известен еще один образ-символ, который можно определить как "битва — встреча и проводы гостей". Он широко представлен в поэдних исторических песнях главным образом XVIII века. Следующие примеры ясно раскрывают его смысл.

На наглое письмо Карла, грозящегося придти в Питер и Москву и предлагающего подготовить ему почетную встречу, Петр отвечает:

Прошу, прошу, Карла швецкай, На квартиру на мою,—

¹ В. П. Адрианова-Перет ц. Очерки поэтического стиля древней Руси. АН СССР, М.—Л., 1947, стр. 113.

 ² Там же, стр. 114.
³ Ср., например: Б. Путилов. Исторические песни на Тереке. Грозный, 1948, № 65, 73.

⁹ Древнерусская литература, т. XI